

УДК 327, 355/359

DOI: 10.31857/S2686673023110056

EDN: PONWLZ

Вооружённые силы и ВПК Индии в эпоху мировой турбулентности

А В. Куприянов

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Researcher ID: AAN-5094-2020 Scopus ID: 57221702621

ORCID: 0000-0002-9041-6514 e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Резюме: Статья посвящена проблемам модернизации Вооружённых сил Индии и её военно-промышленного комплекса на современном этапе. Анализируя взаимоотношения ВПК и ВС Индии, автор приходит к выводу, что размер индийских вооружённых сил вкуче с системой их комплектования тормозит процесс модернизации. При этом индийское руководство не может пойти на сокращение армии как по политическим и социальным, так и по военно-стратегическим соображениям, делая ставку на проведение ограниченных реформ, призванных изменить процесс комплектования вооружённых сил.

Ключевые слова: Индия, вооружённые силы, модернизация, ВПК

Благодарности. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Куприянов А.В. Вооружённые силы и ВПК Индии в эпоху мировой турбулентности. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (11): 52–64. DOI: 10.31857/S2686673023110056 EDN: PONWLZ

Armed Forces and Military-Industrial Complex of India in the Era of Global Turbulence

A.V. Kupriyanov

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

Researcher ID: AAN-5094-2020 Scopus ID: 57221702621

ORCID: 0000-0002-9041-6514 e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract: The article is devoted to the problems of modernization of the armed forces of India and its military-industrial complex. Analyzing the ties between the military-industrial complex and the armed forces of India, the author concludes that the size of the Indian armed forces, coupled with the system of their recruitment, hinders the process of modernization. At the same time, the Indian leadership cannot agree to a reduction in the army, both for political and social and for military-strategic reasons, relying on limited reforms designed to change the process of recruiting.

Keywords: India, armed forces, modernization, military-industrial complex

Acknowledgements: The article was prepared within the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement no. 075-15-2020-783).

For citation: Kupriyanov, A.V. Armed Forces and Military-Industrial Complex of India in the Era of Global Turbulence. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (11): 52-64. DOI: 10.31857/S2686673023110056 EDN: PONWLZ

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходящие сейчас в системе международных отношений, кардинально меняют сложившийся баланс сил и инструментов, применяемых в мировой политике. На первый план выходят силовые методы. Концепция «мягкой силы», доминирующая в мировом политическом дискурсе последних десятилетий, отходит на второй план: её эффективность как политического инструмента напрямую зависит от того, насколько государства и негосударственные акторы, прибегающие к ней для решения своих задач, в состоянии подкрепить её «жёсткой силой».

Украинский кризис стал не единственным в последние десятилетия – но первым, произошедшим в непосредственной близости от стран «первого мира» и в зоне их жизненных интересов. Кроме того, он, в представлении западных политиков, был вызван действиями «ревизионистской державы», ставящей цель изменить мировой порядок. Невозможность немедленно прекратить этот кризис, очевидная неэффективность экономических мер воздействия на Москву вызвала понятную фрустрацию в европейском политикуме, экспертном сообществе и СМИ, а следом – и в странах, потребляющих новостной продукт, производимый западными медиа. Волны этой фрустрации распространились по всему миру, порождая ощущение опасности и тревоги и побуждая и политические элиты, и общественно активные социальные группы даже тех стран, которые не втянуты в конфликт непосредственно, уделять повышенное внимание вопросам собственной безопасности.

Индия, хотя и входит в число стран, средний класс которых живёт в англоязычном медиаполе, стоит среди них особняком. Это связано с тем, что на протяжении долгого времени Индия была (и остается до сих пор) одним из стратегических партнёров России, и её интеллектуалы, особенно принадлежащие к старшему поколению, склонны рационализировать все шаги Москвы и во многом оправдывать их, а также и с тем, что Индия, будучи региональным лидером и политикой с многотысячелетней историей, сталкивается с собственным набором проблем, ни одна из которых прямо не связана с украинскими событиями. Кроме того, для индийской стратегической культуры в принципе чуждо понятие «ревизионистской державы»: сама Индия в определённом смысле является такой державой, так как выступает за изменение мирового порядка и формирование полицентричного мира, в котором она вернула бы себе статус великой державы, утраченный в результате колониального завоевания. В этой картине мира претензии России на восстановление статуса регионального лидера и одного из мировых центров силы, утраченного после поражения в холодной войне, воспринимаются индийскими элитами как естественные и оправданные.

Ключевую роль в формировании индийских представлений о приоритетах в сфере военного строительства играют два взаимосвязанных фактора: опасения в отношении прямого военного конфликта с Китаем и Пакистаном и недовольство

внешней политикой Китая на южноазиатском направлении. Подозрительное отношение к КНР, восприятие Китая как трудно предсказуемого, но потенциально враждебного и опасного соседа начало формироваться в среде индийских элит в конце 1950-х годов. После поражения в пограничной войне 1962 г. в индийском национальном мифе прочно закрепилось представление о северном соседе как об одной из главных угроз, а последующее сближение Пакистана и Китая его только подкрепило. Индийские элиты пугал стремительный экономический рост КНР, превращение её во вторую экономику мира, неспособность Индии в обозримой перспективе догнать Китай. Ситуация усугубилась после того, как в первом десятилетии XXI века элиты КНР начали конвертировать накопленную экономическую мощь в политическую. Китайские компании начали экспансию в странах Юго-Восточной Азии, а китайские военные корабли стали частыми гостями в регионе Индийского океана, который Нью-Дели привык считать зоной своих интересов.

Как уже упоминалось, представление об Индии как о великой державе, лишённой по праву принадлежащего ей места в мировой политике, доминируют в индийской стратегической культуре. Это потенциальное величие подразумевает как обладание рядом признаков (включая боеспособную армию, мощный ВПК, ядерное оружие), так и признание со стороны других великих держав, чья принадлежность к этому клубу не вызывает сомнений. Но в представлении индийских элит Китай отказывает ей в этом признании, отвергая её претензии на роль отдельного и равного по статусу полюса силы не только в мировом, но и в азиатском масштабе. Для индийских элит, таким образом, соперничество с Китаем представляется важным не только в контексте безопасности, но и как средство борьбы за великодержавный статус.

В статье анализируется нынешнее состояние индийских Вооружённых сил и военно-промышленного комплекса, основные проблемы, с которыми они сталкиваются, и возможные пути их решения.

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ: ОБЩИЙ ОЧЕРК

Индия обладает сейчас вторыми по численности вооружёнными силами в Азии после Китая, это в общей сложности 1,4 млн человек, причём большая их доля служит в армии (1 237 тыс. человек), на втором месте по количеству личного состава – ВВС (139 576 человек), на третьем – ВМС (58 350 человек); активный резерв составляет около 1 155 тыс. человек [1]. Индийская армия, таким образом, превосходит по численности сухопутный компонент Народно-освободительной армии Китая (НОАК) [2]. Эти Вооружённые силы являются полностью контрактными. Помимо этого, в случае вооружённого конфликта индийское командование может привлечь к операциям многочисленные вооружённые и парамилитарные формирования, подчинённые другим ведомствам, в первую очередь МВД, численность которых составляет суммарно более 2,5 млн. человек.

Военный бюджет Индии на 2023 г. – 73,8 млрд долл. США [3]. По сравнению со странами - лидерами по военным расходам, США и КНР, он сравнительно невелик (военный бюджет США – 732 млрд долл., Китая – 261 млрд долл.), но необходимо учитывать, что официальные цифры не в полной мере отражают объём и структуру расходов. *Во-первых*, статьи военного бюджета включают ассигнования на все три вида Вооружённых сил (армию флот и ВВС), оборонную промышленность, НИОКР, но в них не входят ни сравнительно незначительные траты на содержание

самого аппарата Министерства обороны, ни куда более серьёзные расходы на строительство и поддержание военной приграничной инфраструктуры. *Во-вторых*, фактический объём военного бюджета растёт по мере исполнения: как правило, это оформляется соответствующими срочными актами, принимаемыми органами власти для удовлетворения насущных потребностей в сфере безопасности.

ВС Индии оснащены системами местного и иностранного производства. Индийская промышленность не может в полной мере удовлетворить требования Вооружённых сил ни качественно, ни количественно, поэтому страна традиционно является одним из крупнейших импортёров вооружений (на момент написания статьи – первым в мире: на неё приходится 11% всего мирового импорта; следом идёт Саудовская Аравия – 9,6% и Катар – 6,4%). В 1990-х годах Индия на 80–90% зависела от импорта вооружений из СССР, после распада Советского Союза столкнулась с кризисом поставок новых вооружений и запчастей к уже закупленным системам, а также с послепродажным обслуживанием советской техники. Сделав соответствующие выводы, руководство страны с тех пор проводит политику диверсификации, зачастую отказываясь от закупок у одной страны полноценных комплексов разведки, целеуказания и поражения и тем самым жертвуя эффективностью в пользу стабильности поставок и отсутствия зависимости от одного экспортёра.

При выборе экспортёра вооружений индийское руководство особое внимание обращает на возможность локализации отдельных узлов или целых систем. Это связано с социальными потребностями (стремлением создать новые рабочие места) и с общими соображениями экономического развития (локализация производства, как правило, приводит к формированию целого производственного кластера за счёт налаживания связей с подрядчиками, причём в связи с усложнением систем вооружений эти кластеры становятся всё более высокотехнологичными). В целом при определении политики закупки вооружений в Индии наблюдается определённая дихотомия. С одной стороны, Министерство обороны отстаивает интересы индийских производителей вооружений либо тех экспортёров, которые согласны на максимальную передачу технологий и локализацию производства. С другой – командный состав родов войск, как правило, заинтересован в поставке максимально эффективных (либо считающихся таковыми) вооружений, как правило, западных образцов. Баланс требований Министерства обороны и высшего и старшего командного состава родов войск вкупе с политическими, экономическими и личными соображениями определяет в конце концов политику в отношении закупки того или иного образца. При этом сохраняется проблема, которую Стивен Козн и Сунил Дасгупта в своё время охарактеризовали как «переворужение без цели» [Cohen, Dasgupta, 2010]: у индийского военного и политического руководства отсутствует чёткое представление о будущем облике индийских вооружённых сил, поэтому нередко закупки вооружений носят довольно хаотический характер.

СОСТОЯНИЕ ВПК ИНДИИ

Военно-промышленный комплекс Индии развит сравнительно слабо по сравнению с ВПК Европы, России, США, КНР и азиатских стран – Японии Южной Кореи. Причина лежит в небольших объёмах средств, выделяемых на НИОКР, и отсутствии до недавнего времени экосистемы, которая позволяла бы талантливым учёным получать на предприятиях ВПК заработную плату, сравнимую с той, которую они могли бы получить в частном секторе. При этом ещё в 1980-х годах.

создание развитого военно-промышленного комплекса рассматривалось индийским руководством как стратегическая и способствующая достижению Индией статуса великой державы [Marwah, Pollack, 1980].

ВПК Индии на 80% является государственным [4]. Вплоть до 1 октября 2021 г. все оборонные предприятия находились в ведении Государственного управления оружейных заводов (*Ordnance Factory Board*) – крупнейшего госпредприятия в мире (на его заводах трудились 80 тыс. человек) и старейшей организации в Индии (ведёт свою историю от основания в начале XVIII века Остендской компанией порохового завода в Ичхапуре). Известная самостоятельность, которой пользовалось управление, и его роль в формировании оборонной политики привели к тому, что оно получили неофициальное прозвище «Четвёртого рода войск». В 2021 г. Государственное управление было упразднено, вместо него созданы семь предприятий государственного сектора: «Эдвансд вепонс энд эквипмент Индия лимитед» (*Advanced Weapons and Equipment India Limited*) специализируется на производстве ручного огнестрельного оружия и артиллерийских орудий; «Арморд виекл Нигам лимитед» (*Armoured Vehicles Nigam Limited*) производит БМ, танки и двигатели для них; «Глайдеры Индия лимитед» (*Gliders India Limited*) производит парашюты; «Индия оптел лимитед» (*India Optel Limited*) выпускает прицелы, радиокоммуникационное оборудование, оптико-электрические приборы; «Мюнишнс Индия лимитед» (*Munitions India Limited*) изготавливает боеприпасы для ручного огнестрельного оружия, снаряды для артиллерии, ракет и бомб, «Труп комфортс лимитед» (*Troop Comforts Limited*) выпускает обмундирование, экипировку и снаряжение) и «Янтра Индия лимитед» (*Yantra India Limited*) производит металлические компоненты для других предприятий, а также отдельные образцы вооружений [5].

В процессе разработки вооружений ключевым игроком является Организация оборонных исследований и разработок, созданная в 1958 г. [6] В её ведении находится сеть из 52 лабораторий, которые занимаются разработкой оборонных технологий по всем направлениям, в состав входят 5 тыс. сотрудников – учёных и 25 тыс. административного и технического персонала.

ВПК, традиционно один из самых высокотехнологичных секторов, рассматривается индийским руководством наряду с Ай-ти и другими хайтек-направлениями как двигатель развития экономики на ближайшие десятилетия. Для того, чтобы стимулировать отечественные разработки и производство, правительство запустило ряд инициатив, наиболее известные из которых «Сделано в Индии» (*Make in India*) [7] и «Самодостаточная Индия» (*Aatmanirbhar Bharat*) [8]. Они нацелены на создание экосистемы для развития ВПК, что позволит стране стать одним из крупных экспортёров вооружений. В большинстве случаев речь идёт не о разработке решений с нуля, а о встраивании в мировые производственные цепочки. Пример такого встраивания – участие индийско-американской компании «Тата Боинг эйрспейс лимитед» (*Tata Boeing Aerospace Limited*) в производстве корпусов вертолётов «Апач» (*Apache*), которое рассматривается в Дели и Вашингтоне как взаимовыгодный шаг: Индии он позволяет увеличить количество рабочих мест, привлечь инвестиции и приобрести новые технологии, США – привязать Индию к себе как важного импортёра американских вооружений в будущем.

Основной документ индийского планирования в сфере ВПК – «Политика производства вооружений - 2018» (*Defence Production Policy of 2018, DPrP-2018*) [9]. В соответствии с ним Индия должна к 2025 г. войти в пятёрку крупнейших мировых производителей аэрокосмической и оборонной продукции с ежегодным объёмом

ёмом экспорта 5 млрд долл. Хотя объём оружейного экспорта Индии демонстрирует тенденцию к стремительному росту (по сравнению с 2013–2014 фин. г., когда он составлял 82 млн долл., в 2022–2023 г. он вырос в 23 раза, до 1,9 млрд долл. [10], но он в значительной степени обеспечивается благодаря политической конъюнктуре: в 2017–2021 гг. более 50% экспорта индийских вооружений приходилось на Мьянму [11], военный режим которой не имел возможности закупать оружие у западных стран и с опасением относился к его закупкам у КНР, не желая попадать в зависимость от Пекина.

ПРИЧИНА ПРОБЛЕМ

Индийский военный бюджет распределяется между родами войск неравномерно. Львиная доля приходится на сухопутные войска (57,1%, 42,4 млрд долл.), на втором месте – ВВС (19,1%, 14,1 млрд долл.), на третьем – ВМС (15,5%, 11,4 млрд долл.) [3] Стоило бы ожидать, что сухопутные войска при таком распределении средств окажутся крупнейшим покупателем иностранных и индийских вооружений, однако этого не происходит: из средств, выделенных на армию, лишь 3,7 млрд долл. должны быть потрачены на модернизацию имеющихся вооружений и оборудования и приобретения новых, в то время как ВМС в 2023 г. потратят на модернизацию 5,9 млрд долл., а ВВС – 6,6 млрд долларов.

Причина в том, что огромная численность личного состава сухопутных войск из-за контрактной системы формирования вооружённых сил требует постоянного увеличения расходов на зарплаты и пенсии. Неудовлетворительная ситуация в этой сфере приводит к постоянному дефициту офицеров, солдат и сержантов в войсках [12] и к скандалам, связанным с размерами выплат. В результате более компактные численно и более зависящие от сложной техники рода войск тратят на модернизацию фондов большие суммы, чем армия. По сути, любое увеличение расходов на армию в военном бюджете приводит к тому, что эти средства расходуются на улучшение бытовых условий в местах расквартирования, увеличение заработной платы и пенсий. В сумме более 53% бюджета расходуется на зарплаты и пенсии. В 2023 г. финансирование военных пенсий составило 1,4 трлн индийских рупий (17,2 млрд долл. США), что составляет 23,3% общих расходов на оборону. Объём пенсионных выплат постоянно растёт с 2008 г. (12,6% общего военного бюджета) – с 2016 г. объём пенсионных отчислений стабильно превышает 20% общего военного бюджета. Вкупе с 30% военного бюджета, которые идут на выплаты и пособия действующим военным (около 1,8 трлн индийских рупий, или 21,9 млрд долл. США), эти выплаты значительно тормозят усилия по модернизации, особенно учитывая традиционную индийскую бюрократию и крайне медленный процесс закупки новых вооружений. Переломить эту тенденцию традиционными методами не удаётся и в перспективе вряд ли получится: сокращение выплат неминуемо приведёт к росту общественного недовольства среди военнослужащих и членов их семей, и будет расценено руководством вооружённых сил как нарушение негласного пакта между военными и политическими элитами, заключённого после событий 1962 г. и подразумевающего взаимное невмешательство политиков в дела ВС и ВС в политическую жизнь страны.

Всё это приводит к снижению процента средств на закупку новых вооружений. С 2008 по 2012 г. он составлял 32,4% всех расходов на оборону, с 2013 по 2017 – уже 27%, а с 2018 по 2022 – 23,4%. В текущем бюджете (2023–2024 гг.) он опустился до 21,9% (16,2 млрд долл.) [3] Хуже того: необходимость постоянно увеличивать

выплаты действующему и ушедшему в отставку личному составу приводит к снижению процента средств, выделяемых на НИОКР. С 2008 по 2012 г. расходы на НИОКР составляли 5,1%, с 2013 по 2017 г. – 4,5%, а с 2018 по 2022 г. – до 4,3%. В бюджете на 2023–2024 гг. расходы на НИОКР выросли – на них выделено 8,2%, но этот рост отчасти компенсируется упомянутым падением расходов на модернизацию и замену устаревшего вооружения. Суммарно расходы на закупку новой техники и расходы на НИОКР составляют 29,1% общего бюджета.

Можно резюмировать, что в целом наблюдается относительное сокращение финансирования нужд обороны по сравнению с другими расходами бюджета. Это особенно заметно на фоне общего роста ВВП, по которому Индия вышла на пятое место в мире, обогнав бывшую метрополию – Великобританию [13]. Хотя в абсолютных цифрах военный бюджет продолжает расти, рупиевая и долларова инфляция уменьшают реальный рост.

ГЕОПОЛИТИКА

Решение проблемы лежит, на первый взгляд, на поверхности: уменьшение чрезмерно раздутой численности армии хотя бы на одну треть в перспективе приведёт к снижению расходов на выплаты личному составу. Однако это, во-первых, достаточно опасный с социально-политической точки зрения шаг, так как может привести к массовым протестам бывших военнослужащих, членов их семей и односельчан; во-вторых, он не оправдан с военно-стратегической точки зрения.

В случае будущего конфликта Индии, по заявлениям её военно-политического руководства, придётся, скорее всего, воевать на «два с половиной фронта» – против оси Пекин – Исламабад и против поддерживающих Китай и Пакистан повстанцев внутри страны (как против маоистов-наксалитов, так и против боевиков в Кашмире) [14]. Таким образом, армии и подчинённым армейским командирам на местах парамилитарным формированиям потребуется вести операции на абсолютно разных театрах военных действий.

Ведение войны против боевиков в тылу ляжет в основном на плечи парамилитарных формирований (Центральных вооружённых сил полиции и Ассамских стрелков), но, вероятно, понадобится привлечь армейские подразделения. Специфика контрпартизанских операций подразумевает отсутствие линии фронта, необходимость обеспечивать контроль за территорией при помощи гарнизонов и блокпостов, что, в свою очередь, потребует задействовать большое количество личного состава. В этом случае значительная численность вооружённых сил окажется благом и позволит сравнительно безболезненно выделить часть сил для борьбы с боевиками внутри страны.

Наиболее предсказуемо будут, очевидно, протекать возможные боевые действия против Китая. На всём протяжении линии фактического контроля проходит вдоль Гималаев – высочайшего горного хребта мира. Это, с одной стороны, создаёт определённые трудности при потенциальной демаркации и делимитации границы в мирное время; с другой – специфика ТВД ограничивает размах возможных действий обеих сторон. Само наличие горных хребтов осложняет проведение операций соединениями крупнее бригады, ограничивает использование различных видов вооружений и бронетехники (наиболее востребованными становятся миномёты и лёгкие танки), затрудняет бесперебойное снабжение наступающих частей. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры с обеих сторон границы затрудняет, во-первых, концентрацию наступающих частей на

ключевых направлениях, во-вторых – их действия на неприятельской стороне линии фактического контроля.

Такая ситуация на ТВД, вызванная прежде всего географическими причинами, приводит к тому, что основную роль в потенциальном конфликте будут играть хорошо подготовленные горнострелковые части, подкреплённые бронетехникой, предназначенной для действий в горах. При этом ключевым является фактор ВВС: та сторона, которая сумеет захватить господство в воздухе, сможет прикрыть продвижение своих войск по ограниченному числу горных проходов и долин и остановить неприятельское наступление при помощи ударов с воздуха. Чтобы парировать эту угрозу, необходимо насытить район боевых действий мобильными комплексами ПВО. В случае прорыва противника через горные проходы возможности обороняющейся стороны по применению авиации ещё больше возрастут, в то время как действия авиации противника будут затруднены. Таким образом, любой неядерный конфликт на индийско-китайской границе по определению остаётся ограниченным, а географические условия будут с самого его начала обеспечивать нарастающее оперативное трение, которое приведёт к скорому затуханию любой операции.

Ещё один ТВД в потенциальном конфликте с Китаем – регион Индийского океана. В индийском политическом дискурсе любое присутствие КНР там, будь то частные экономические проекты или заходы боевых кораблей, воспринимается крайне резко. Большой популярностью пользуется концепция «Нити жемчуга», призванная объяснить китайскую стратегию в регионе: предполагается, что КНР сознательно создаёт в Индийском океане сеть баз (военных, наподобие базы в Джибути, и двойного назначения, под которыми подразумеваются Гвадар и Хамбантога), при помощи которых в случае начала войны «окружит и задушит» Индию, 95% торговли которой ведётся морским путём. Это, в свою очередь, побуждает индийское руководство уделять особое внимание усилению флота путём спуска на воду новых кораблей и укрепления Андаманской морской позиции, блокирующей Малаккский пролив и находящейся под общим командованием ВМС. Первый руководитель Штаба обороны генерал Бипин Рават выступал за ограничение бюджета ВМС и за строительство более дешёвых подводных лодок как основы ВМС Индии в противовес более дорогим авианосцам [15], но после его гибели в авиакатастрофе позиции сторонников бюджетных ограничений в отношении флота ослабли и, очевидно, в обозримом будущем флот будет лишь укрепляться.

Таким образом, в случае начала конфликта с КНР основную роль будут играть ВВС, ВМС и ограниченный контингент сухопутных войск, прошедший специальную подготовку и оснащённый техникой, требующейся для ведения боевых действий в горных условиях. Большая армия может потребоваться лишь в ситуации, если китайские войска сумеют преодолеть горный хребет и предгорья, нанеся поражение индийским пограничным корпусам, когда потребуются остановить части Народно-освободительной армии Китая, сконцентрировав на направлении удара превосходящие силы.

Единственный противник, угроза со стороны которого парируется благодаря самому факту наличия большой армии – это Пакистан. Индо-пакистанская граница имеет свою специфику. В отличие от Линии фактического контроля, её география крайне разнообразна: южный участок характеризуется наличием заболоченных низинных территорий, перерезанных многочисленными речными рукавами, центральный проходит через пустыню Тар (Холистан), северный (кашмир-

ский) – наличием горных хребтов, по которым проходит Линия контроля. Как следствие, боевые действия на южном участке требуют применения амфибийных соединений, оснащенных плавающей бронетехникой и поддерживаемых с моря; на центральном участке – танковых подразделений, снабженных техникой, способной наступать в условиях жары, и прикрытых с воздуха авиацией и мобильными средствами ПВО; на севере специфика потенциальных операций в целом аналогична той, что будет иметь место в случае индийско-китайского конфликта. По сути, одним из немногих секторов, где возможно полноценное наступление, является район Лахора, где разыгрывались основные танковые сражения Второй индо-пакистанской войны 1965 г. Из-за наличия там большого числа ирригационных сооружений наступательные действия индийских войск там также затруднены.

Однако в случае решительного успеха индийских войск на любом из этих участков Пакистан окажется в критическом положении. Львиная доля его промышленного и сельскохозяйственного потенциала сосредоточена в провинциях Панджаб и Синд. После прорыва индийских войск в долину Инда, будь то десант в Карачи, наступление через пустыню Тар или на Лахорском участке, существование Пакистана как независимого государства будет поставлено под угрозу, и руководство Пакистана с большой долей вероятности применит ядерное оружие, что, в свою очередь, повлечёт за собой гуманитарную катастрофу для всего Северного Индостана. Поэтому Индия в любом конфликте с Пакистаном преследовала и будет преследовать исключительно ограниченные цели [Kalyanagaman, 2022].

При этом для Индии, в отличие от Пакистана, любая военная операция пакистанских ВС на аналогичную глубину не будет воспринята как достаточное обоснование для применения ядерного оружия. Исходя из этого пакистанские элиты могут попытаться развязать ограниченный конфликт, сделав ставку на применение конвенциональных вооружений и демонстрируя готовность использовать ЯО в случае, если операция закончится неудачей и возникнет опасность переноса боевых действий на пакистанскую территорию. Но подавляющее превосходство Индии в численности армии и обычных вооружениях, развитая приграничная инфраструктура служат важным сдерживающим фактором. Таким образом, внешне неэффективная армия с чрезмерно раздутыми штатами играет важную роль в деле безопасности страны.

ВЫХОД ИЗ ЗАПАДНИ

Таким образом, сокращение армии в настоящий момент выглядит нежелательным по соображениям социально-политического и военно-стратегического характера. В обозримом будущем Индия обречена на сохранение большой сухопутной армии. Помимо этого, сокращение может повлечь за собой негативные социальные последствия. При этом очевидно, что старение фондов ведёт к уменьшению боеспособности армии, прежде всего в случае скоротечного пограничного конфликта, когда в боях участвуют подразделения непосредственного прикрытия границы численностью до группы корпусов. Это, в свою очередь, означает высокие потери как в технике, так и в личном составе на начальной (и, возможно, единственной) стадии конфликта и негативную реакцию на них в обществе.

Ответом на этот вызов должна была стать серия кадровых реформ, инициированных правительством Модии. Наиболее заметные из них – изменения начисления пенсии для офицеров и системы набора рядовых и сержантов.

Первая реформа предполагает, во-первых, увеличение возраста выхода на пенсию для полковников, бригадных генералов, генерал-майоров и эквивалентных им должностей в ВМС и ВВС с нынешних 54 лет (56 лет в ВМС), 56 и 58 лет до 57, 58 и 59 лет соответственно, причём для генерал-лейтенантов этот возраст сохраняется неизменным (60 лет). Возраст выхода на пенсию для офицеров в других званиях будет увеличен до 57 лет (сейчас он варьируется от 42 до 57 лет). Помимо этого, чтобы воспрепятствовать досрочному выходу офицеров на пенсию после 20 лет службы, было предложено уменьшить размер пенсии в этом случае в следующей пропорции: для офицеров, имеющих 20-25 лет стажа – до 50%, 26-30 лет стажа – 60%, 31-25 лет стажа – 75%. Те, кто выйдет в отставку после 35 лет службы, будут получать причитающуюся пенсию в полном объёме [16].

Вторая реформа, представленная в июне 2022 г. под названием «Агнипат» (*Agnipath*, «Путь огня») и должна способствовать омоложению армии путём снижения среднего возраста рядового и сержантского состава. Если раньше индийский солдат заключал контракт минимум на 17 лет, а затем либо продолжал службу, либо уходил в отставку с гарантированной пенсией, то в соответствии с новой программой само прохождение службы устроено по-другому. Во-первых, набираются солдаты более молодого возраста (от 17,5 до 21 года); во-вторых, они заключают контракт на четыре года (лица, проходящие службу по этому контракту, именуются *agniveer*), после чего три четверти отсеиваются, а четверть получает право заключить контракт на 15 лет. Те, кто отсеется, получают налоговое пособие, не облагаемое налогом, но при этом лишаются права на военную пенсию или пособие по болезни [17].

Такая реформа, с одной стороны, в условиях постоянного роста населения Индии и большого числа молодежи гарантирует поддержание численности армии на привычном уровне; с другой – снимает с бюджета три четверти расходов на военные пенсии, позволяя направить высвободившиеся средства на модернизацию техники. Минусы для потенциальных рекрутов очевидны: если новобранец не попадет в четверть лучших, то он впустую потеряет четыре года жизни, которые он мог бы посвятить построению карьеры.

Оба проекта реформ вызвали жесткую критику со стороны экспертного сообщества и оппозиции [18], причём объявление о внедрении «Агнипат» привело даже к массовым протестам, закончившимся ранениями десятков человек и смертью одного из протестующих [19]. Однако опасения противников реформ преувеличены: несмотря на то, что дефицит кадров и среди офицерского, и среди рядового состава возрастёт, критических значений он не достигнет. При том, что по официальным данным безработица в Индии составляет сейчас 7,7% [20], более 30% молодёжи в возрасте от 15 до 29 лет не имеют постоянной работы [21]. Это означает, что многие юноши в любом случае предпочтут стабильный заработок на военной службе тяжёлой подённой работе с сомнительными перспективами.

Третья инициатива – создание Неотчуждаемого фонда оборонной модернизации (*Non-Lapsable Defence Modernisation Fund*). Планируется, что он будет наполняться не из оборонного бюджета, а за счёт средств, перечисляемых из Консолидированного фонда Индии, поступлений от деинвестирования оборонных предприятий государственного сектора и от монетизации излишков оборонных земель, используемых в том числе властями штатов. Деньги Фонда планируется тратить исключительно на модернизацию военной техники [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис, происходящий сейчас на Украине, вынуждает Индию ускорить процесс становления собственного ВПК.

Россия, проводящая СВО, не может сейчас использовать весь спектр имеющихся экспортных возможностей. Та техника, которую сейчас производят российские заводы и которая может в перспективе представлять интерес для Индии, сразу отправляется на линию боевого соприкосновения. Очевидно, после окончания конфликта Россия сможет быстро нарастить экспорт вооружений и боеприпасов благодаря развёрнутой военной промышленности, но это не поможет решить две системные проблемы.

Первая заключается в том, что набор систем, которые Россия может экспортировать, лишь отчасти интересен индийским импортёрам. Традиционно Москва воспринимается как экспортёр вооружений для сухопутных сил, но именно этот род войск тратит наименьшее число средств на закупку вооружений. В ряде наиболее привлекательных, с финансовой точки зрения, тендеров на поставку вооружений для ВМС Индии Россия не участвует, так как ей чаще всего нечего для них предложить в отличие от США, Японии, Южной Кореи.

Вторая проблема связана с существовавшей до недавнего времени кооперацией между российскими и западными и украинскими производителями. Так, на фрегатах проектов 11356 и 11356Р используются газотурбинная установка производства украинского НПО «Зоря - Машпроект»; из-за начала конфликта на Украине возникли трудности с достройкой фрегатов *Tushil* и *Tamala*, которые удалось устранить только благодаря прямой закупке Индией ГТУ на Украине.

Всё это способствует, с одной стороны, активизации усилий Индии по развитию собственной оборонной промышленности, с другой – широкой экспансии на индийский оборонный рынок американских, французских, японских, британских, израильских производителей. Для того, чтобы удержаться на этом рынке, России необходим полный пересмотр существующих механизмов сотрудничества с Индией, взаимное встраивание в производственные цепочки, создание совместных проектов для экспорта на рынки третьих стран.

ИСТОЧНИКИ

1. Javaid, A. List of Indian Armed Forces. *Jagran Josh*. 01.04.2022. Available at: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/list-of-indian-armed-forces-1648805756-1> (accessed: 14.07.2023).
2. Philip, S.A. Indian Army now world's largest ground force as China halves strength on modernisation push. *The Print*. 17.03.2020. Available at: <https://theprint.in/defence/indian-army-now-worlds-largest-ground-force-as-china-halves-strength-on-modernisation-push/382287/> (accessed: 14.07.2023).
3. McGerty, F., Solanki, V., Dewey, K. Personnel vs. capital: the Indian defence budget *The International Institute for Strategic Studies*. 14.04.2023. Available at: <https://www.iiss.org/en/online-analysis/military-balance/2023/04/indian-defence-budget/> (accessed: 14.07.2023).
4. Myers, Ch. Still short on promise: India's defence industrial base. *The Strategist*. 09.02.2023. Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/still-short-on-promise-indias-defence-industrial-base/> (accessed: 14.07.2023).
5. Seven new defence companies, carved out of OFB, dedicated to the Nation on the occasion of Vijayadashami. *Press Information Bureau, Government of India*. 15.10.2021. Available at:

[https://pib.gov.in/Pressreleases.aspx?PRID=1764148#:~:text=The%20seven%20new%20Defence%20companies,Gliders%20India%20Limited%20\(GIL.\)](https://pib.gov.in/Pressreleases.aspx?PRID=1764148#:~:text=The%20seven%20new%20Defence%20companies,Gliders%20India%20Limited%20(GIL.)) (accessed: 14.07.2023).

6. Defence Research and Development Organisation. Available at: <https://www.drdo.gov.in/> (accessed: 14.07.2023).

7. Make in India. Available at: <https://www.makeinindia.com/> (accessed: 14.07.2023).

8. Aatmanirbhar Bharat. Available at: <https://aatmanirbharbharat.mygov.in/> (accessed: 14.07.2023).

9. Draft Defence Production Policy-2018. *Department of Defence Production, Government of India*. Available at: <https://www.ddpmod.gov.in/sites/default/files/Draft%20Defence%20Production%20Policy%202018%20-%20for%20website.pdf> (accessed: 14.07.2023).

10. Singh, A. India's defence exports grew 23 times in 9 years, surpassed \$1.9 billion in FY 22-23. *WION*. 31.05.2023. Available at: <https://www.wionews.com/india-news/indias-defence-exports-grew-23-times-in-9-years-surpasses-19-billion-in-fy-22-23-598660> (accessed: 14.07.2023).

11. Bikhchandani, R. India 3rd largest military spender, 50% defence exports go to Myanmar, shows data from SIPRI. *The Print*. 26.04.2022. Available at: <https://theprint.in/defence/india-3rd-largest-military-spender-50-defence-exports-go-to-myanmar-shows-data-from-sipri/930570/> (accessed: 14.07.2023).

12. Pandit, R. Armed forces continue to grapple with shortages in officer and other ranks. *The Times of India*. 22.07.2022. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/armed-forces-continue-to-grapple-with-shortages-in-officer-and-other-ranks/articleshow/93057658.cms> (accessed: 14.07.2023).

13. Armstrong, M. This chart shows the growth of India's economy. World Economic Forum. 26.09.2022. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2022/09/india-uk-fifth-largest-economy-world> (accessed: 14.07.2023).

14. Unnithan, S. The two and a half front war. *India Today*. 25.01.2021. Available at: <https://www.indiatoday.in/magazine/up-front/story/20210125-the-two-and-a-half-front-war-1759580-2021-01-17> (accessed: 14.07.2023).

15. Submarines a priority over aircraft carriers for navy, says CDS Gen Bipin Rawat; announces plan to look at overseas bases for logistics. *Firstpost*. 17.02.2020. Available at: <https://www.firstpost.com/india/submarines-a-priority-over-aircraft-carriers-for-navy-says-cds-gen-bipin-rawat-announces-plan-to-look-at-overseas-bases-for-logistics-8050811.html> (accessed: 14.07.2023).

16. Panag, H.S. Decrease military pension, salary bill without reinventing wheel. Just look at other armies. *The Print*. 17.02.2022. Available at: <https://theprint.in/opinion/decrease-military-pension-salary-bill-without-reinventing-wheel/834292/> (accessed: 14.07.2023).

17. Agnipath Scheme. Available at: <https://164.100.158.23/AgnipathScheme.htm> (accessed: 14.07.2023).

18. Pandit, R. Move to raise retirement age in forces sparks row. *The Times of India*. 05.11.2020. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/govt-move-to-increase-retirement-age-slash-pensions-triggers-uproar-in-military-circles/articleshow/79046152.cms> (accessed: 14.07.2023).

19. Agnipath protests turn violent across India: Trains set on fire, one dead in Telangana. *The Indian Express*. 17.06.2022. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/anti-agnipath-protests-wrap-up-violence-mars-streets-of-major-cities-across-india-7975591/> (accessed: 14.07.2023).

20. Unemployment rate falls to 7.7% in May on decline in labour participation: CMIE. *The Economic Times*. 10.06.2023. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/unemployment-rate-falls-to-7-7-in-may-on-decline-in-labour-participation-cmie/articleshow/100903004.cms> (accessed: 14.07.2023).

21. Jethmalani, H. More than 30% of India's youth not in employment, shows OECD report. *Mint*. 06.03.2017. Available at: <https://www.livemint.com/Money/JYalqNRTO-taQCIU4EuXGRO/More-than-30-of-Indias-youth-not-in-employment-shows-OECD.html> (accessed: 14.07.2023).

22. Finance ministry working on Non-Lapsable Defence Modernisation Fund. *Deccan Chronicle*. 18.03.2023. Available at: deccanchronicle.com/nation/in-other-news/190323/finance-ministry-working-on-non-lapsable-defence-modernisation-fund.html (accessed: 14.07.2023).

REFERENCES

Cohen, S., Dasgupta, S. 2010. *Arming without aiming: India's military modernization*. Washington, Brookings Institution Press. 223 p.

Kalyanaraman, R. 2022. *India's Military Strategy: Countering Pakistan's Challenge*. New Delhi, Bloomsbury India. 288 p.

Marwah, O., Pollack, J., eds. 1980. *Military Power and Policy in Asian States: China, India, Japan*. Westview Press., 180 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра Индоокеанского региона Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).
Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Alexey V. KUPRIYANOV, Candidate of Sciences (History), Senior research fellow, Head of the Centre for Indo-Pacific Region, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023 / Received 16.07.2023.

Поступила после рецензирования 03.08.2023 / Revised 03.08.2023.

Статья принята к публикации 05.08.2023 / Accepted 05.08.2023.